

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Акимова А.С., Федорова Е.П. Терминографический разбор Словаря лингвистических терминов якутского языка М.А. Черосова // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Akimova A.S., Fedorova E.P. (2020). Terminographic analysis of the “Dictionary of linguistic terms of the Yakut language” by M.A. Cherosov. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK120.pdf> (in Russian)

УДК 811.512.15

Акимова Александра Спартаковна

ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук», Якутск, Россия
Научный сотрудник отдела якутского языка
Кандидат филологических наук
E-mail: Sikkier84@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5181-9057>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=670784

Федорова Елена Петровна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Россия
Институт зарубежной филологии и регионоведения
Доцент кафедры «Иностранных языков»
Кандидат филологических наук
E-mail: lfedor84@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3043-1421>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=688935

**Терминографический разбор Словаря
лингвистических терминов якутского языка
М.А. Черосова**

Аннотация. В статье рассматривается словарь лингвистических терминов якутского языка, составленный к.ф.н., доцентом М.А. Черосовым, изданный в 1977 году. В словаре нашли отражение термины по фонетике, морфологии, синтаксису и лексике с толкованием. Словарь нацелен на систематизацию и унификацию всех известных лингвистических терминов, используемых в научной и учебной литературе по якутскому языку. Данный словарь можно отнести к подвиду узкоотраслевых одноязычных терминологических словарей. В отличие от других одноотраслевых словарей, он является одноязычным – якутоязычным. Заголовочная единица словаря, ее дефиниция и другие добавочные объяснения даны на якутском языке. Как показывает практика составления терминологических словарей в 60–70-х гг., в якутском языке окончательно оформился жанр национально-русских переводных словарей. Рассматриваемый нами словарь лингвистических терминов якутского языка исследователи относят к интерпретационному типу словарей, где вокабулы снабжены дефинициями, т. е. краткими толкованиями. Но следует отметить, что якутские интерпретационные словари раннего этапа работы по упорядочению терминов имеют один общий серьезный недостаток: в них вместо кратких дефиниций приводятся длинные энциклопедические объяснения. Поэтому их сложно

использовать на практике из-за их громоздкости. На основе словарного материала можно выделить три разновидности якутской терминологической синтагматики: (1) сложные термины; (2) составные термины; (3) термины словосочетания, состоящие из трех и более компонентов. Многокомпонентные терминологические словосочетания в большинстве случаев представляют переводы-кальки с русского языка. Они образуются на базе сложных терминов, составных терминов преимущественно на основе доминантного слова.

Ключевые слова: якутский язык; термин; словарь; словник; сложные термины; составные термины; перевод

Начиная с 30-х годов прошлого столетия благодаря кропотливой работе якутских ученых-лингвистов в области языкознания была разработана солидная база активно функционирующих лингвистических терминов.

Первым изданием, в котором были упорядочены и систематизированы лингвистические термины, является «Саха тылын үөрэҕин тиэрминнэрэ» [«Лингвистическая терминология якутского языка»] [1], составленный к.филол.н., М.А. Черосовым – известным ученым в области синтаксиса якутского языка, доцентом, преподавателем ЯГУ, воспитавшего плеяду известных ныне ученых, писателей и учителей. Словарь был издан в 1977 году, он представляет собой справочное пособие, адресованное учителям национальных школ и студентам средних и высших учебных заведений. В нем нашли отражение термины по фонетике, морфологии, синтаксису и лексике с толкованием.

Словарь нацелен на систематизацию и унификацию всех известных лингвистических терминов, используемых в научной и учебной литературе по якутскому языку. Данный словарь можно отнести к подвиду узкоотраслевых одноязычных терминологических словарей. В отличие от других одноотраслевых словарей данный словарь одноязычный – якутоязычный. Заголовочная единица словаря, ее дефиниция и другие добавочные объяснения даны на якутском языке. Заглавные единицы словника расположены в алфавитном порядке, в том числе и разновидности родового термина. Например: *туохтуур*; *туохтуур аат*; *туохтуур бэлиэтэ*; *туохтуурдар кылаастара*; *туохтуур салайыта*; *туохтууртан үөскээбит тыл*; *туохтуур формалара* и др. В кратком «Предисловии» вполне оправданно говорится, что терминология якутской лингвистики относится к наиболее упорядоченной и функционально употребительной. В этом большую роль сыграли первые лингвисты-ученые П.А. Ойунский, А.Е. Кулаковский, Г.В. Баишев-Алтан Сарын, А.А. Иванов-Күндэ, Н.С. Григорьев и др. еще на заре зарождения и развития якутской письменности. Языковедческая терминология с тех пор обрабатывалась в последних исследованиях, учебниках и учебных пособиях.

В словаре последовательно употребляется помета **көр ‘см’**. Наименее употребительный вариант термина отсылается к наиболее употребительному с помощью пометы **көр ‘см’**. Своеобразие применения данного способа особенно явно обнаруживается в отношении подачи видовых терминов. Видовые разновидности приводятся по алфавиту на своем месте с обязательной отсылкой к родовому термину. Например: **Билигин ааспыт кэм көр бириэмэ** [1, с. 13]; **Билинни кэм көр бириэмэ** [1, с. 13]; **Бүппэтэх ааспыт кэм (инферфект) көр бириэмэ** [1, с. 14]; **Кэлэр кэм көр бириэмэ** [1, с. 26]; **Түмүктээх ааспыт кэм (прошедшее результативное время первое) көр бириэмэ** [1, с. 50]; **Урут ааспыт кэм көр бириэмэ** [1, с. 57]; **Хаа-дьаа ааспыт бириэмэ (прошедшее эпизодическое время) көр бириэмэ** [1, с. 59]; **Хаа-дьаа ааспыт кэм көр бириэмэ** [1, с. 60]. Как показывают примеры, в словаре использован гнездовой способ расположения словарных статей. В окончательном виде словарная статья выглядит так: **Бириэмэ** ‘(туохтуур бириэмэтэ). Хайааһын оноһуллар бириэмэтин көрдөрөр форма. Туохтуур хайааһына сангарар түгэннэ сыһыанынан 3 сүрүн кэмнэ араарыллар: *билинни бириэмэ* –

хайааһын сагарар түгэнгэ буола турарын эбэтэр мэлдьи баарын, оноһуллаларын көрдөрөр, үөскүүр сыһыарыыта: *-а, -ыы (мин тыын-а-бын, мин аһ-ыы-бын)*; **кэлэр бириэмэ** – хайааһын сагарбыт кэнниттэн буоларын көрдөрөр, үөскүүр сыһыарыыта: *-ыах (мин аһ-ыах-ым)*; **ааспыт бириэмэ** хайааһын оноһулуута сагарар түгэнтэн төһө ыраабынан араарыллар: **билигин ааспыт бириэмэ** – хайааһын сагарыах эрэ иннинэ, сотору буолбутун уонна ону сагарааччы чопчу билэрин көрдөрөр, үөскүүр сыһыарыыта *-т (мин аһаа-т-ым)*; **бүппэтэх ааспыт бириэмэ** – хайааһын ааспыт өттүгэр балачча үһүн кэмгэ буолбутун бэлиэтиир, үөскүүр сыһыарыыта: *-ар+этэ, ар+а (кени алааһыгар олорор этэ (олороро))*; **түмүктээх ааспыт бириэмэ** – оноһуллубута өр буолбут хайааһын түмүгэ билигин биллэрин бэлиэтиир, маннайгы көрүнүн үөскүүр сыһыарыыта: *-быт (утуйан хаалбыппын)*, иккис көрүн үөскүүр сыһыарыыта: *-ан+тур+а+сирэй сыһыарыыта (этэн турабын)*; **уруу ааспыт бириэмэ** – хайааһын сагарыах ыраах иннинэ, өрдөөбүтэ буолбутун көрдөрөр, үөскүүр сыһыарыыта *-быт (мин сылдыбытым)*; **хаа-дьаа ааспыт бириэмэ** – ааспыт өттүгэр биирдэ эмэтэ эбэтэр түбэспиччэ буолбуттаах хайааһыны бэлиэтиир, үөскүүр сыһыарыыта: *-быт+лаах+сирэй сыһыарыыта. (Дуолан айдаан буолбуттаах)* [1, с. 12–13]. Как видно из выше приведенных примеров, видовые термины свою терминологическую характеристику получили в гнезде родового термина **Бириэмэ**.

Многие словарные статьи, кроме дефиниции и объяснений к нему, снабжены еще иллюстративными примерами типа: *Араарыы падеж* ‘Сирэй хайанар предмети бэлиэтиир, кимгэ? туохха? диэн ыйытыыга эппиэттир падеж, сыһыарыыта *-та. Атта тут. Ааттары араары падежка туохтуур соруйар кизбэ эрэ салайар. Суолтатынан чопчуламматах сирэй хайанар предмети бэлиэтиир. Тэннээ: күүстээх кинитэ бул ким да буоллун, күүстээбэ эрэ наада); күүстээх кинини бул (чопчу биллэр дьонтон биирин)’ [1, с. 8]; *Тыл бэрээдэгин кэһиллиитэ* ‘Тыллар этиигэ эбэтэр тыл ситимигэр турар миэстэлэриттэн туорааһын. Холобур, кэпсиирэ этии иннигэр киириитэ: *Абалын эрэ ол уолу манна (А.А.). Туругурдун Октябрьскай революция!* Тыл бэрээдэгин кэһиллиитэ мэлдьи чопчу сыаллаах-соруктаах оноһулар’ [1, с. 51] и т. д. В терминологических словарях наличие подобной широкой иллюстрации считается излишним. Рассматриваемый нами словарь исследователи относят к интерпретационному типу словарей, где вокабулы снабжены дефинициями, т. е. краткими толкованиями. Но следует отметить что якутские интерпретационные словари раннего этапа работы по упорядочению терминов имеют один общий серьезный недостаток: в них вместо кратких дефиниций приводятся длинные энциклопедические объяснения. Поэтому их сложно использовать на практике из-за их громоздкости. Автор в словаре для достижения однозначности подбирает к некоторым заглавным единицам русские эквиваленты типа: *Сага чаастарын көсүһүүлэрэ* ‘(переход частей речи). Биир сага чааһа бэйэтин төрүт суолтатын уонна грамматическай бэлиэтин сүтэрэн, атын сага чааһын суолтатын уонна грамматическай бэлиэтин ылыныыта’ [1, с. 37]; *Сыһыан суолта* ‘(модальное значение). Этиллэр санаа олох дьинэр-чахчытыгар сыһыана хайдабын көрдөрөр суолта. Саха тылыгар кени сыһыан тылларын көмөлөрүнэн бэриллэр’ [1, с. 42]; *Этии тыл* ‘(слово-предложение). Биир тылынан эбэтэр арахсыспат сомоҕо ситиминэн бэриллэр этии чилиэннэринэн сатаан араарыллыбат этии’ [1, с. 64]; *Өлүктүйбүт ситим* ‘(застывшее словосочетание). Былыргы тыл ситимэ. Билинни падежтааһынна падеһын суолтата сүппүт, ол эрэри былыргы падеһын сыһыарыытын илдьэ сылдыар ситим’ [1, с. 33] и т. д.*

Следует отметить что словарь, кроме краткого предисловия (точнее «Вместо предисловия»), не имеет других приложений, где приводилась бы расшифровка условных знаков, сокращений, занесенных по всему корпусу словаря.

Как показывает практика составления словарей в 60–70-х гг. XX века, в якутском языке окончательно оформился жанр национально-русских переводных словарей. Главной целью таких словарей является помощь в понимании и переводе используемых слов. Об этом

убедительно написала в своих работах Н.И. Фельдман: «Если точное слово в сознании не всплыло, значит, полного понимания прочитанного не произошло, узнавание знакомого понятия не состоялось» [2, с. 85]. Как пишет, Е.И. Оконешников, «В самом деле, если носителю национального языка не приходит на ум русское слово, эквивалентное (хотя бы частично) какому-либо слову национального языка, то он не в состоянии будет вести разговор на русском языке, а тем более осуществить перевод русского текста» [3, с. 46].

В словаре невооруженным глазом можно увидеть широкое использование аналитико-синтаксического способа терминообразования. Наличие слов-терминов, состоящих из словосочетаний – это отличительная особенность начального этапа терминологической работы в якутском языке. Это объясняется тем, что термины-словосочетания имеют ряд бесспорных преимуществ. Об этом пишет С.В. Гринев-Гриневиц: «...этот способ заключается в преобразовании обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов» [4, с. 136]. Термины-словосочетания прежде всего отличаются однозначностью и большей терминологической точностью, что не всегда достигается при подборе однословных слов-терминов. Как отмечает д.ф.н. Е.И. Оконешников, «Терминологическими словосочетаниями мы считаем семантически целостные и воспроизводимые образования, выражающие специальные понятия. Однопонятийность является одним из основных признаков, отличающих терминологическое словосочетание от свободного [5, с. 127]. В своих работах Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин пишут: «Главным критерием для решения вопроса о терминологичности элемента текста должен быть семантический критерий. Если слово или словосочетание выражают профессиональное понятие, если сфера функционирования слова или словосочетания ограничена рамками знания, оно должно включаться в терминологический словарь даже в том случае, если словосочетание состоит из 5, 6 и более слов» [6, с. 67].

На основе словарного материала можно выделить три разновидности якутской терминологической синтагматики: (1) сложные термины; (2) составные термины; (3) термины словосочетания, состоящие из трех и более компонентов. Для наглядности ниже приведем примеры терминов-словосочетаний из словаря, к которым даны русские эквиваленты.

Сложные термины – это словосочетания, которые в результате слияния компонентов в единое целое превращаются в лексическую единицу назывного характера. Сложный термин представляет собой семантическое сращение единиц, воплощающее в себе единство означаемого и означающего. Подобное словосочетание соотносится с выражаемым понятием-значением не отдельных его компонентов, а общим, которое чаще всего не выводится из значений компонентов. Обязательный внешний признак сложных терминов в структурном плане – это то, что на русском языке они передаются одним словом-термином [7, с. 14]. Например, *дабааһын суолталаныы* ‘адъективация’ [1, с. 18]; *идэ тыллара* ‘профессионализм’ [1, с. 21]; *муннунан санҕарыы* ‘назализация’ [1, с. 29]; *ойуу сурук* ‘пиктография’ [1, с. 30]; *сөпсөһүү ситимэ* ‘согласование’ [1, с. 40]; *сыһыат суолталаныы* ‘адвербиализация’ [1, с. 43]; *тыл бэрээдэгин кэһиллиитэ* ‘инверсия’ [1, с. 51]; *тыл киириитэ* ‘заимствование’ [1, с. 52]; *тыллар ситимнэрэ* ‘словосочетание’ [1, с. 53]; *харыс тыллар* ‘табу’ [1, с. 60]; *элбэх тылланыы* ‘многоязычие’ [1, с. 63] и т. д.

Составные термины состоят из двух компонентов – некогда свободных словосочетаний, которые в результате лексикализации приобретают семантическую цельность, проявляющуюся в устойчивой связи его частей. Главным компонентом, формирующим значение составного термина, является однословный термин – выразитель родового понятия. Если сложный термин по-русски передается одним словом-эквивалентом, то составной термин – двумя компонентами, т. е. так же, как и в оригинале [8, с. 70]. Например, *ааттыыр этии* ‘номинативное предложение’ [1, с. 6]; *аналитической ньыма* ‘аналитический способ’ [1, с. 7]; *атаахтатар туохтуур* ‘ласкательный глагол’ [1, с. 10]; *атынтан туһаайыы* ‘страдательный залог’ [1, с. 10];

бабарар киэп ‘желательное наклонение’ [1, с. 10]; *бахылатылаах ситим* ‘подчинительная связь’ [1, с. 10]; *бигэргэтэр этии* ‘утвердительное предложение’ [1, с. 11]; *быһаарар тыл* ‘определяющее слово’ [1, с. 15]; *дорбоон тыл* ‘звуковой язык’ [1, с. 20]; *өлүктүйбүт падеж* ‘омертвелый падеж’ [1, с. 33]; *өрө дьүөрэлэһии* ‘прогрессивная ассимиляция’ [1, с. 33]; *паараласпыт тыл* ‘парное слово’ [1, с. 34] и т. д.

Как пишет Прохорова В.Н., «Не существует единого мнения при объяснении образования многокомпонентных терминов: образуются ли они путем распространения двусоставных терминов или же путем сложения нескольких составных терминов» [9, с. 58]. Образование трех- и многокомпонентных терминов идет обычно путем сложения двух компонентных терминов [10, с. 11].

Трехкомпонентные терминологические словосочетания, как правило, образуются на базе двухкомпонентных словосочетаний, характеризующихся более тесными структурно-семантическими отношениями. Такие словосочетания С.В. Гринев-Гриневиц называет – «исходными», т. е. два элемента подчинены третьему элементу, сужая, уточняя и определяя его значение [4, с. 141]. Например, *өлүктүйбүт ахсаан падеһа* ‘омертвелый количественный падеж’ [1, с. 33]; *өлүктүйбүт туттуу падеж* ‘омертвелый инструментальный падеж’ [1, с. 33]; *өлүктүйбүт үөскэтэр падеж* ‘омертвелый родительный падеж’ [1, с. 33]; *падежтанар сана чааһа* ‘склоняемая часть речи’ [1, с. 34]; *сана чаастарын көсүһүүлэрэ* ‘переход частей речи’ [1, с. 37]; *түмүктээх ааспыт кэм* ‘прошедшее результативное время первое’ [1, с. 50]; *тыллар ситимнэрин халбаннаабат киэптэрэ* ‘устойчивые модели сочетания слов’ [1, с. 53] и т. д.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Словарь М.А. Черосова является первым изданием, в котором были упорядочены и систематизированы лингвистические термины, используемые в научной и учебной литературе по якутскому языку. Он интересен тем, что в лексикографическом плане представлен в жанре национально-русских словарей. Жанр национально-русских словарей определяется теми адресатами, на которых рассчитан словарь и чьи потребности он должен удовлетворять. Как известно, русско-национальные словари возникли из-за потребности понимать все, написанное на русском языке. Данный словарь относится к подвиду узкоотраслевых одноязычных терминологических словарей. Автор словаря для достижения однозначности на некоторых примерах подбирает к заглавным единицам русские эквиваленты.

В словаре широко представлен синтаксический способ терминообразования. Наличие слов-терминов, состоящих из словосочетаний, – это отличительная особенность начального этапа терминологической работы в якутском языке. Трехкомпонентные и многокомпонентные терминологические словосочетания создаются на базе ядерного слова-термина, имеющего фиксированное постоянное место. Многокомпонентные терминологические словосочетания в большинстве случаев представляют переводы-кальки с русского языка. Они образуются на базе сложных терминов, составных терминов, и преимущественно на основе доминантного слова.

Синтаксический способ терминообразования является одним из наиболее продуктивных терминообразующих средств в якутском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черосов М.А. Лингвистическая терминология якутского языка [Текст] / М.А. Черосов. – Якутск: Книжное издательство, 1977. – 64 с.
2. Фельдман Н.И. О границах перевода в иноязычно-русских словарях [Текст] / Н.И. Фельдман. – М., ГИС, 1957. Вып. 2. – С. 85.
3. Оконешников Е.И. Языка саха: проблемы лексикографии и терминографии [Текст] / Е.И. Оконешников. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. – С. 46.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение [Текст] / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр Академия, 2008. – С. 136, 141.
5. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха [Текст] / Е.И. Оконешников. – Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. – С. 127.
6. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах [Текст] / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М: Высшая школа, 1987. – С. 67.
7. Акимова А.С. Способы образования якутской общественно-политической терминологической лексики (на материале словарей и периодической печати) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / А.С. Акимова. – Якутск, 2013. – С. 14.
8. Акимова А.С. Способы образования терминов якутского музыкального искусства [Текст] / А.С. Акимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64). Ч. 3. – С. 70.
9. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) [Текст] / В.Н. Прохорова. – М.: Филологический факультет, 1996. – С. 58.
10. Кондрашкина С.И. Спортивная терминология [Текст] / С.И. Кондрашкина. – Л., 1975. – С. 11.

Akimova Aleksandra Spartakovna

Institute for humanities research and indigenous studies of the north of Siberian branch of Russian academy of sciences
Yakutsk, Russia
E-mail: Sikkier84@mail.ru

Fedorova Elena Petrovna

North-Eastern federal university named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia
Institute of foreign philology and regional studies
E-mail: lfedor84@mail.ru

Terminographic analysis of the “Dictionary of linguistic terms of the Yakut language” by M.A. Cherosov

Abstract. The article deals with “the dictionary of linguistic terms of the Yakut language”, compiled by Candidate in Philology, Associate Professor M.A. Cherosov published in 1977. The dictionary reflected the terms on phonetics, morphology, syntax and vocabulary with interpretation. The dictionary aims to systematize and unify all known linguistic terms used in the scientific and educational literature on the Yakut language. This dictionary can be attributed to a type of narrow industry single-language terminological dictionaries. Unlike other single industry dictionaries, it is monolingual – Yakut speaking. The heading unit of the dictionary, its definition and other additional explanations are given in the Yakut language. As the practice of compiling terminological dictionaries in the 60–70s shows in the Yakut language the genre of national Russian translation dictionaries finally took shape. The researchers consider the dictionary of linguistic terms of the Yakut language, the researchers attribute to the interpretative type of dictionaries, where vocables are provided with definitions, i.e. brief interpretations. But it should be noted that the Yakut interpretation dictionaries of the early stage of work on streamlining the terms have one common serious drawback: instead of short definitions, they provide long encyclopedic explanations. Therefore, they are difficult to use in practice because of their bulkiness. Based on the vocabulary material, three varieties of the Yakut terminological syntagmatics can be distinguished: (1) complex terms; (2) compound terms; (3) collocation terms, consisting of three or more components. Multicomponent terminological phrases in most cases represent translation-tracing paper from the Russian language. They are formed on the basis of complex terms, compound terms, and mainly on the basis of a dominant word.

Keywords: Yakut language; term; dictionary; vocabulary; complex terms; compound terms; translation

REFERENCES

1. Cherosov M.A. (1977). Lingvisticheskaya terminologiya yakutskogo yazyka. [*Linguistic terminology of the Yakut language.*] Yakutsk: Book Publishing House, p. 64.
2. Fel'dman N.I. (1957). O granitsakh perevoda v inoyazychno-russkikh slovaryakh. [*On the boundaries of translation in foreign-Russian dictionaries.*] Moscow: GIS, p. 85.
3. Okoneshnikov E.I. (2015). Yazyka sakha: problemy leksikografii i terminografii. [*Sakha: problems of lexicography and terminography.*] Yakutsk: Institute for Humanitarian Research and the Problems of Small Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, p. 46.
4. Grinev-Grinevich S.V. (2008). Terminovedenie. [*Terminology.*] Moscow: Publishing Center Academy, p. 136, 141.
5. Okoneshnikov E.I. (2004). Lingvisticheskie aspekty terminologii yazyka sakha. [*Linguistic aspects of Sakha terminology.*] Yakutsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, p. 127.
6. Golovin B.N., Kobrin R.Yu. (1987). Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh. [*Linguistic basis of the doctrine of terms.*] Moscow: Higher school, p. 67.
7. Akimova A.S. (2013). Sposoby obrazovaniya yakutskoy obshchestvenno-politicheskoy terminologicheskoy leksiki (na materiale slovarey i periodicheskoy pechati). [*Methods of formation of the Yakut socio-political terminological vocabulary (based on dictionaries and periodicals).*] Yakutsk, p. 14.
8. Akimova A.S. (2016). Methods of formation of the terms of the Yakut musical art. Philological sciences. *Questions of theory and practice*, 10(64), p. 70 (in Russian).
9. Prokhorova V.N. (1996). Russkaya terminologiya (leksiko-semanticheskoe obrazovanie). [*Russian terminology (lexical and semantic education).*] Moscow: Faculty of Philology, p. 58.
10. Kondrashkina S.I. (1975). Sportivnaya terminologiya. [*Sports terminology.*] Leningrad, p. 11.